

* * *

Как славна твоя песенка,
Дружочек милый мой!
Притих, сидишь на лесенке
Ты рядышком со мной.

Чуть хохолок колышется,
И клювик приоткрыт...
Замри! Послушай: слышится,
Как звон лихих копыт

Доносится от просеки:
Подковки тук-тук-тук!
Скрипят полозья по снегу,
Везёт отец сундук.

Выглядывает маленький
Лоскут из сундука –
Платок расшитый, алеңкүй
Гостинчик сдалека.

Для дочушки-девчушечки,
Что, сидя на крыльце,
С посыпкою ест сушечки.

Молитва – об отце.

Я не боюсь пустых домов

Я не боюсь пустых домов,
Горького запаха затхлых стен.
Сердце моё, как стрелка часов,
Тикает в подполе перемен.

Я выбираюсь, глотаю дым, –
П полночь собой закрыла небо.
Дом неземной тоже стал чужим,

Куда же нести вопросы по требам?
Шаркаю по полу шиферных крыш.
Небо, позволь получить ответы!
Шаг, словно шифр:
«Что ты грустишь?
Слушай себя и встречай рассветы!»

* * *

Болото дышит, болото тянет
В топь, в глубь. На дно.
Меняю обувь из грубой ткани –
На бревно.

Обманет берег. Восстали волны:
Чернь. Грязь. Страх. Въявь
Глазами вижу. Ногами помню...
Вода, оставь!

Воронка крутит. Всё тело ломит.
Боль как от Огня –
И скрылись ноги – в истоме тонет
Вся плоть моя!

«Свобода рядом. Пускайся в воду!»
Но. Я. НЕ МОГУ
Живую душу, живые годы
Отдать врагу.

Бесовский голос, как скрип лягушек.
Дух – ввысь. Бог. Жизнь
Я слышу сердцем, я вижу сушу,
Я жив. Аминь!

* * *

Стройное тело, младость цветную
Чёрной пиявкой взгляды сосут.
Улыбки недобро знаменуют –
Душу твою за грош продадут.

Слёзы роняя, аккорд затихает...
Оркестр умолк, гремят небеса.
Гордость – не птица,
ввысь не летает.
Девушка вышла на снег боса.

Открыла корзину: «Люди, купите».
Волосы светлые – глаз пелена.
Город разбил сосуды в обители.
Проданы. Холод. Одна.

* * *

Девушка в жёлтом платье,
С шляпкою чёрной и шарфом,
Девушка с грацией, статью
Ближе по духу к арфам!
Струны души серебром звенят,
Рыжих кудрей бесконечность –
Девушку кастаньеты манят,
Лето, любовь и вечность.

* * *

Шерстяное тепло надето на тело –
Белое с синим – фасон мужской.
Колется, но ведь не в этом дело:
Я в нём обрела шерстяной покой.

Он пришёлся мне по фигуре.
Он-то пришёлся – ты не пришёл...
Смысла нет в пустом каламбуре:
Когда же сменится шерсть на шёлк?

Я захожу – шторы закрыты,
Вдруг раздаётся его звонок!
Минута – на сотни моих попыток:
«Прости, дорогая,
сегодня не смог!..»

Крупными пятнами
бледной зависти
Вмиг покрылось моё лицо.
Мне родство – ей кольцо?!
Где она, эта капля здравости?
В доме не будет других жильцов.

Ангел-хранитель

Однажды, встретив человека,
Я поняла, как я мала.
Мала душою, словом, веком,
Как будто вовсе не жила.

Солёных слёз не ощущала,
Не знала радости, смеясь,
Я просто так, как все, шагала
За годом год, за часом час.

Тот человечек – ангел светлый,
Он прилетел и произнёс,
Что рядом шёл, хранил от бедствий.

Его послал ко мне Христос.